

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2010. – Т. 19, № 4. – С. 229-233.

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО НОВЕЙШЕЙ МИФОЛОГИИ

Рецензия на книгу: Б.М. Миркин, Л.Г. Наумова. Курс лекций по устойчивому развитию. – М.: Тайдекс Ко, 2005. – 248 с.

© **Г.П. Краснощеков**, Г.С. Розенберг¹

Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти (Россия)
Поступила 13 июля 2009 г.

Курс лекций по новейшей мифологии² скорее всего, именно так следует определить новый учебник известных башкирских авторов, предназначенный для студентов ВУЗов, изучающих проблемы устойчивого развития (УР).

Работа представляет собой прекрасный обзор современных проблем глобальной экологии. Отдельные лекции посвящены последствиям антропогенных воздействий на биосферу, демографическим и энергетическим проблемам, продовольственной безопасности, обеспеченности ресурсами и обращению с отходами, урбанизации, сохранению биологического разнообразия, экономическим и правовым механизмам регулирования природопользования, международному сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды. Лекции насыщены фактическим материалом, преимущественно статистическим, иллюстрирующим мировые тенденции по каждой проблеме. Каждая лекция сопровождается вопросами для самопроверки и темами для обсуждений на практических занятиях. Книга написана профессионально, прекрасным языком. Однако, при многочисленных достоинствах учебника, освещение проблем УР в нем ставит больше вопросов, чем дает ответов на них.

---

¹ *Розенберг Геннадий Самуилович*, директор ИЭВБ РАН, genarozenberg@yandex.ru

² **От редакции.** Эта рецензия – одна из последних совместных работ Г.С. Розенберга с Г.П. Краснощековым, который так рано и неожиданно ушел от нас 13 ноября 2008 г. Она предназначалась для еженедельной газеты "Зеленый мир" (г. Москва), но, по каким-то причинам (может, – «не формат»), не появилась на её страницах, хотя у Георгия Петровича был опыт сотрудничества с этой газетой; см., например: **Краснощеков Г.П., Розенберг Г.С.** Учиться, право, не грешно... [Рецензия] // Зеленый мир (М.). – 1999. – № 6. – С. 20-21. – Рец. на кн.: Акимова Т.А., Хаскин В.В. Экология. Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 455 с.; **Краснощеков Г.П., Розенберг Г.С.** Учебная литература по экологии [Рецензия] // Зеленый мир (М.). – 2000. – № 25. – С. 14. – Рец. на кн.: Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. Учебное пособие. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с. Редакция сочла возможным опубликовать эту рецензию без изменений, несмотря на тот факт, что рецензируемая книга появилась в 2005 г., и как память о Георгии Петровиче Краснощекове, который более 20 лет проработал в нашем Институте экологии Волжского бассейна, и как затрагивающую очень интересные аспекты весьма актуальной сегодня проблемы преподавания основ устойчивого развития.

Основной недостаток рецензируемой работы, как нам представляется, в том, что в ней отражен (очень качественно) лишь один аспект концепции УР – ее экологическое обоснование. Между тем, УР не столько экологическая проблема, сколько социальная, экономическая и политическая, которые практически не затрагиваются авторами (хотя и осознаются ими; см., например, их статью в Изв. СамНЦ РАН, 2005, т. 5, № 1). В этом плане им не удалось отойти от традиционной схемы и «Курс» представляет собой по существу учебник по прикладным аспектам глобальной экологии. Мнение, что решение проблем устойчивого развития лежит в экологической сфере – широко распространенный миф, отвлекающий общественность от других, во многом спорных и нерешенных аспектов проблем УР.

Концепция УР, в том виде, каком она была принята в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, представляет, в сущности, первую попытку на пути перехода человечества к управлению социальной эволюцией, как качественно нового этапа биологической эволюции. Этот постулат, впервые четко сформулированный Пьером Тейяром де Шарденом, в настоящее время ни у кого не вызывает сомнения. При таком подходе следует признать, что УР пока не имеет научной основы, и является, фактически, очередной социально-политической утопией. Так ее, по-видимому, рассматривают и сами авторы. В кратком заключении они пишут: *«В возможность построения общества УР нужно верить»* (с. 245). Альтернатива (вере или УР?) – экологический коллапс. Во что же надо верить? *«В некую сверхзадачу человечества»* (с. 244). Таким образом, УР предстает как нечто вроде новой религии «спасения», о которой мечтал Альберт Швейцер и о необходимости создания которой настойчиво твердят многие российские экологи. В этом плане УР, прежде всего, идеологическая платформа, некий аналог исторического материализма или, если угодно, идеализма. В таком случае роль эколога сводится к выполнению «социального заказа» политиков, – обоснованию заложенных в основе концепции УР идей путем формирования системы более или менее правдоподобных «аксиом», научная состоятельность которых далеко не всегда очевидна. Отсюда и определенная тенденциозность изложения «видения» проблем с позиций приверженности догматам новой веры.

Например, авторы пишут: *«беспорным является факт, что вмешательство человека в атмосферу уже вызвало небывалые ранее стихийные бедствия, свидетельствующие о нарушении климатической системы Земли»* (с. 19). Никто не отрицает значительных изменений среды в результате антропогенной деятельности, а вот облигатная связь всех негативных явлений с антропогенной деятельностью далеко не бесспорна. Имеются многовековые циклы природных явлений, о которых мы пока имеем весьма слабое представление. Вспомним хотя бы сравнительно недавний ажиотаж вокруг «поворота рек» для спасения мелеющего Каспия. Далеко не однозначны мнения специалистов о роли углекислого газа в изменении климата, как и озонового слоя. Можно предположить, что если бы происходило не потепление климата, а выраженное похолодание, ученые нашли бы не менее убедительные доводы о связи наступления нового ледникового периода с деятельностью человека. Во всяком случае, например, российскому атомному лобби удалось убедить политиков, что решить проблему радиоактивных отходов, можно только умножая их за счет импорта...

Бесперспективность работы ученых на политический заказ вряд ли стоит доказывать. Совсем недавно под экологическими лозунгами россияне шли на «баррикады» демократии. Помитинговали «за экологию», поделили национальные ресур-

сы между немногими собственниками и занялись терроризмом, оставив такую экологию «яблоковым». В глобальном масштабе, по-видимому, идут аналогичные процессы. Экологические императивы потеряли приоритетность – на первом месте оказались проблемы глобализма, антитерроризма и энергетики. Причем решаются они далеко не в духе Рио-92.

Полезно напомнить высказывание отечественного философа и системолога Г.П. Шедровицкого (вслед за профессором Филиппом Филипповичем Преображенским о «разрухе не в клозетах, а в головах»), что истинная причина экологического кризиса «существует не столько в природе, сколько в головах людей, а точнее – в привычных способах мышления и деятельности» (Человек и природа, 1987, № 12, с. 30). В частности, – в структуре потребностей и в распределении ресурсов, УР направлено собственно на сохранение сложившегося стереотипа неограниченного роста материального потребления развитых стран, на спасение западной цивилизации. Необходимость изменения структуры потребления декларируется среди прочих проблем УР, но на современном этапе развития общества решение этой задачи представляется нереальным. Со всей очевидностью это продемонстрировали США, отказавшись подписать Киотский протокол, исходя из интересов развития собственной экономики.

Как известно, всякие религиозные и иные идеологические мотивы ценны только для их адептов. Поэтому новые религии вряд ли будут эффективным механизмом преодоления сложившихся стереотипов. Но в истории имеются и примеры коренных изменений менталитета в ходе естественных событий на протяжении 1-2 поколений (недавний пример – отход США от расовой дискриминации). Возможно, мы являемся свидетелями столь же естественного процесса коррекции западной модели развития, трансформации ее под давлением экологических факторов и экофильного менталитета Востока. В этом ракурсе процесс не столь трагичен, поскольку западная модель показала свою несостоятельность – в конечном счете, именно ею и порожден современный экологический кризис. Рождение, расцвет и упадок этносов и цивилизаций – закономерное явление на пути прогрессивного развития человечества.

Единственным реальным решением проблемы ресурсов, судя по многочисленным публикациям, видится модель «золотого миллиарда», а по существу, – геноцида населения, не имеющего счастья принадлежать к элите. Правда, не все проповедуют его в столь явной форме, как, например, небезызвестный профессор В.Д. Зубаков (XXI век. Сценарии будущего: анализ последствий глобального экологического кризиса. – СПб., 1995), призывающий ликвидировать 5 миллиардов людей в течение 1-2 поколений. Но суть от этого не меняется.

Проблема народонаселения в «Повестке дня на XXI век» вообще не акцентируется. Но с нее, собственно, и началась разработка УР. Книга Пауля Эрлиха «Бомба народонаселения» (1968 г.) воистину стала «бомбой» и послужила началом всплеска алармизма. А уж затем Медоузы и их последователи в рамках «Римского клуба» начали подводить под демографическую проблему экологическую базу.

Наиболее крупным авторитетом по проблеме народонаселения по-прежнему остается Томас Мальтус, которого авторы считают предтечей УР. Если уж быть точным, то идеи УР были высказаны еще Платоном и Аристотелем. В отличие от Мальтуса, они подходили к проблеме ограничения численности населения с чисто утилитарных позиций, в качестве средства предупреждения роста бедности и народных волнений. Мальтус же создал «научное обоснование» угрозы перенаселе-

ния, постулировав «вилку» между темпами репродукции и производства продовольствия. В настоящее время очевидно, что обе составляющие его закона не соответствуют действительности. Он ошибался как в отношении темпов прироста населения, носящего фазный характер (возможно, первый демографический переход был причиной заката цивилизации Древнего Рима), так и возможностей производства продовольствия – после «зеленой революции» оно опережало рост населения. Но срабатывает парадокс мифологического мышления, – любимый экологами закон Барри Коммонера «природа знает лучше» сразу забывается. Коль речь заходит о демографических проблемах, то «Мальтус знает лучше». Примечательно, что при рассмотрении демографического аспекта УР авторы даже не упоминают работу С.П. Капицы «Общая теория роста населения Земли» (1999; все-таки, члена «Римского клуба») и другие его работы, отмеченные в 2002 г. премией Правительства РФ, не говоря уже о более раннем анализе проблемы И.С. Шкловским (Вселенная, жизнь, разум. – М.: Наука, 1962 и многочисленные переиздания).

Тем не менее, представления многих исследователей сегодня сходятся – на протяжении первого века третьего тысячелетия население мира несколько стабилизируется, причем безотносительно усилий по «планированию семью». Результаты работ по сокращению прироста населения, если учесть демографическую инерцию, скажутся примерно к тому же времени. Они, возможно, как-то смягчат переходный период, но существенно не изменят ситуацию, если не прибегать к явному геноциду по рецептам ярых алармистов. Опасность роста численности населения, таким образом, состоит не столько в характере ее динамики на ближайшие 100 лет, сколько в возникающих, вследствие этого роста, социально-политических проблемах. А они были всегда и решение их лежит, в первую очередь, не в экологической, а в экономической и морально-психологической сферах.

Рассматривая сценарии будущего, авторы выделяют сциентистский, центристский и консервационистский. Сциентистский (то есть научный, технократический) сценарий не вызывает сочувствия авторов. Здесь приводится «чудовищный сценарий» К.Э. Циолковского, который *«достаточно иронично рассматривает известный историк и публицист И.В. Бестужев-Лада»* (с. 57). Далее следует критика «ноосферы» Вернадского не менее «известными экологами» Т.А. Акимовой и др., в соответствии с которыми утверждается, что *«в основе "учения о ноосфере" лежит идея гармонизации отношений человека и природы»* (с. 58), хотя в действительности оно основывается на идее эволюционных преобразований биосферы в ноосферу (анализ последней был недавно сделан В.Л. Контримавичусом [Человек, 2002. № 5; Вестник РАН, 2003, № 11]). А «гармонизация» – это уже Н.Н. Моисеев, а не Вернадский, который утверждал, что «ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен **перестраивать** (выделено нами – Г.К., Г.Р.) своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше» (Вернадский В.И. «Несколько слов о ноосфере», 1944 г.). Далее авторы учебника вслед за Т.А. Акимовой констатируют, что *«человечество не приближается к ноосфере, а с большой скоростью движется в противоположном направлении»* и *«если бы В.И. Вернадский (1863-1945) мог увидеть это, он усомнился бы в осуществимости идеи ноосферы»* (с. 58). Наверное, поскольку он вряд ли бы узнал свое «учение» в такой интерпретации (разве что, Акимова и К^о просветили бы его относительно ноосферогенеза). Не удивительно, что авторы, опираясь на «русский космизм» в изложении Бестужева-Лады и Аки-

мовой, недоумевают, почему работы Циолковского–Вернадского «*по сей день принято рассматривать как высшее достижение философской мысли*» (с. 59). В этом же разделе достается и другим «сциентистам» – Н.В. Тимофееву-Ресовскому, Н.И. Вавилову, Д.А. Сахарову. А чтобы студенты прочнее закрепили изложенные на двух страницах знания о ноосфере, им в разделе контрольные вопросы предлагается самим покритиковать эту гипотезу. Более «*экологически привлекателен*» (по Т.А. Акимовой) для авторов консервационистский сценарий (хотя по сути дела, они твердо стоят на «центристских позициях»), но как они справедливо констатируют, «*депопуляция, к сожалению, не осуществима*» (с. 63) в силу социальных причин.

Рассмотренные сценарии развития интересны только как блестящая иллюстрация того, что современная (в первую очередь, отечественная) футурология представляет собой совокупность противоречивых мнений, лишенных какой-либо научной основы (с этой точки зрения более конструктивными и потому более интересными выглядят некоторые работы зарубежных футурологов, собранные тем же И.В. Бестужевым-Ладой в антологии современной классической прогностики «*Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи*», 2000 г.). Это закономерно, поскольку эволюция сложных систем не прогнозируема, и никто не может дать рецепта построения будущего. В таком случае лучше обращаться не к ученым, а к мистикам, «*посвященным*». Но и сам Мишель Нострадамус, зная «*все о будущем*», в этом отношении беспомощен. Кстати, Циолковский, как считают современные теософы, был одним из «*посвященных*». И его идея о необходимости размножения и завоевания земель (в сущности перифраз библейского «*плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...*»; Бытие, 1.28), может быть, и не такая уж безрассудная. Все цивилизации возникали в «*человеческих муравейниках*», а не в «*райских кущах*». Если можно было бы наложить графики увеличения плотности населения и научного прогресса, то они, по-видимому, совпали бы. А нарушение равновесного состояния со средой, согласно синергетике, – это не обязательно конец, а всего лишь состояние, предшествующее бифуркации, начала качественно нового этапа развития.

Исходя из эволюционных представлений о ноосферогенезе, теоретически возможно рассматривать три сценария развития. Первый, по существу сциентистский, – признать биосферу самоорганизующейся системой, а социальную эволюцию продолжением биологической. Это соответствует ноосферной концепции Эдуарда Ле Руа – Тейяра де Шардена – Вернадского и эволюционным представлениям И.Р. Пригожина. Исходя из этих посылок, можно попытаться оценить тренды будущих изменений и, как призывал Вернадский, способствовать естественному ходу событий. Но нет возможности верифицировать предлагаемые меры, а тем более их реализовать в социальной среде, считающей их неприемлемыми. Например, хорошо известно, что существенный разрыв между богатыми и бедными противоречит принципам устойчивого развития, но никто из богатых не желает «*делиться*» (по крайней мере, пока не окажется на скамье подсудимых...). За десять лет после Рио-92 объем помощи отсталым странам со стороны развитых не увеличился, как предполагалось «*Повесткой дня на XXI век*», а существенно сократился.

Второй сценарий (которого, еще раз подчеркнем, придерживаются и рецензенты, и авторы «*Курса*») – предоставить событиям развиваться естественным способом, двигаться свойственным человечеству (и природе) путем проб и ошибок, по возможности избегая необратимых последствий. В конечном счете, кризисы вы-

ступают в качестве «исторической необходимости», и всегда разрешались путем научного прогресса. Напротив, волевые усилия изменить естественный ход событий оканчивались неудачами («В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление... Нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы»; Вернадский В.И. «Несколько слов о ноосфере», 1944 г.).

Наконец, третий сценарий, именуемый авторами консервационистским – это попытка спасти «элиту» человечества, пресловутый золотой миллиард путем скрытого или явного геноцида. Это уже, что называется, явная клиника, не имеющая никакого отношения к УР, по крайней мере, в варианте, принятом мировым сообществом. К тому же никто серьезно не анализировал, какое будущее ждет этот «золотой миллиард»? Скажем, что будут делать представители национальной «элиты» России? Играть на бирже? Не приведет ли это, в конечном счете, к «демографическому коллапсу» и деградации человечества, что равносильно «экологическому коллапсу»?

В заключение этой рецензии (скорее, даже не рецензии, а размышлений «по поводу»...), одно частное замечание. В разделе «Роль экологических законов» (с. 210-212) рассматривается правовое регулирование природопользования. Но «экологические законы» (надеемся, что авторы не отрицают их существование) не имеют никакого отношения к нормотворчеству в сфере природопользования, которое нередко носит антиэкологический (с точки зрения этих объективных законов) характер.

Все вышесказанное позволяет прийти к выводу, что попытка создания одного из первых учебников по устойчивому развитию достигла своих целей лишь частично: получился очередной учебник экологии «в широком смысле» (по Н.Ф. Реймерсу). Ни стратегия УР, заключенная в принципах Рио-92, ни тактические подходы к решению локальных проблем УР не привлекли внимания авторов. ***Поэтому вопросы преподавания собственно устойчивого развития, коль этот курс введен в программу вузовского обучения, требуют дальнейшей и более тщательной разработки.***